

УДК 811.351

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АВАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

К. И. Алибегова

Дагестанский государственный педагогический университет

В статье подробно описаны грамматические категории и лексико-семантические разряды имен существительных в аварском и русском языках. В обоих языках в структурной организации именного словаря определенную роль играют более или менее совпадающие по лексическому составу и общему значению лексико-семантические группы имен.

The article provides the detailed description of the grammatical categories and lexical-semantic classes of nouns in Avar and Russian. In the structural organization of the nominal vocabulary of both languages the identical (in lexical system as well as in general meaning) lexical-semantic groups of nouns play a certain role.

Ключевые слова: грамматические категории; часть речи; словоизменительные категории; категории рода и класса; категория падежа; категория числа; субъектно-объектные отношения; местные падежи.

Keywords: grammatical categories; parts of speech; inflectional categories; category of gender; category of class; category of case; category of number; relations of subject and object; locative cases.

Имя существительное как часть речи, выражающая предметность, в аварском и русском языках, как и во многих других языках мира, характеризуется рядом особенностей, проявляющихся на различных уровнях языковой структуры: своей семантикой (можно считать, что ядерную группу здесь составляют конкретные имена – предметные, в том числе одушевленные и неодушевленные, и вещественные), грамматической формой (набором грамматических категорий: падежа, числа, – словоизменительных, рода, одушевленности / неодушевленности, конкретности, вещественности, собирательности, отвлеченности, субъективной оценки – классифицирующих) и синтаксическими функциями (оно выступает в предложении подлежащим и дополнением, а также всеми другими членами предложения (сказуемым, определением, обстоятельством; в то же время с ним согласуются прилагательное и глагол). Существительное обладает также своими средствами словообразования (главным образом суффиксами и типами сложных слов).

Абстрактным существительным русского языка, образованным от прилагательных и существительных, в аварском соответствуют также производные имена существительные, образованные с помощью продуктивного суффикса *-лзи*, например: *белизна* – *хъахІлзи* (от *хъахІ-аб* «белый»), *старость* – *херлзи* (от *хер-аб* «радостный»), *братство* – *вацлзи* (от *вац* «брат»), *человечность* – *гІаданлзи* (от *гІадан* «человек») и т.п.

Абстрактным существительным, образованным от глаголов в русском языке, во многом соответствует аварский масдар: например: *цІали* «читать» и «чтение», *тунки* «стучать» и «стук». Масдар содержит в себе больше характерных глагольных признаков, чем отглагольное существительное (ср., например, выраженность в масдаре категории переходности глагола, наличие классного показателя и др.).

Категория рода является наиболее ярким, характерным морфологическим признаком существительного в русском языке. Категория рода в русском языке – явление, на наш взгляд, вполне сопоставимое с аварским материалом, поскольку последний имеет категорию грамматического класса, принципы функционирования которой аналогичны родовым классификациям.

Категория рода в русском языке связана с одушевленностью объектов, обозначаемых существительными. Кроме того, одушевленность в русском выражена морфологически

противопоставлением форм винительного падежа: во множественном числе (*вижу людей, животных – вижу поля, реки*), в единственном числе – только у существительных мужского рода (*вижу дом – вижу человека*).

Категория грамматического класса является одной из наиболее характерных особенностей грамматического строя аварского языка. Имена существительные в аварском языке подразделяются на две большие группы. «К первой группе относятся наименования разумных существ, ко второй – наименования неразумных существ. Существительные первой группы в зависимости от признака пола могут быть разбиты еще на два класса» [1, с. 152–153].

В обоих языках лексико-грамматическая классификация находит свое формальное выражение. При этом в аварском языке, в отличие от русского, исследователи предпочитают говорить не о родах, а о грамматических классах. На наш взгляд, несмотря на неравнозначность конкретного разбиения именного словаря, лежащий в основе этого разделения принцип по существу один и тот же. Поэтому не случайно в школьном учебнике аварского языка говорят не о грамматическом классе, а о роде (*жинс*) существительного. Дополнительным аргументом в пользу такой трактовки является тот факт, что принадлежность существительного к определенному классу может быть выяснена на основе согласования существительного с глаголом или с прилагательным, так как эти части речи при определенных условиях показывают с помощью специальных морфем (классных показателей), к какому классу/ роду относится данное имя.

Класс существительного в аварском языке определяется отнесенностью к категории человека и полом обозначаемого лица. Соответственно, одушевленность и неодушевленность также не имеют в аварском языке специального грамматического выражения.

Особого внимания заслуживают примеры функционирования в обоих языках слов «общего рода», когда род существительного варьирует в зависимости от того, кто является действующим лицом, названным данным словом, мужчина или женщина, например: *врач, агроном, инженер, техник* и т.д. При этом, как отмечается в литературе, в русском (это особенно характерно для официального языка) усиливается тенденция пользоваться одним словом мужского рода для обозначения лиц обоего пола по профессии, социальному положению, например: *Сотрудники Петрова, Николаева, Сергеева представлены к премии*. Разговорный язык при этом чаще пользуется разными названиями для обозначения лиц мужского и женского пола: *работник – работница, студент – студентка, продавец – продавщица*.

Имена существительные в русском и аварском языках противопоставляют единственное и множественное число, обозначая один или несколько предметов. При этом единственное число в обоих языках выражается немаркированной формой, в то время как множественное оформляется специальными аффиксами. Как отмечает М.Е. Алексеев, противопоставление форм единственного и множественного числа имен существительных в нахско-дагестанских языках выражается «маркировкой множественности с помощью соответствующих суффиксов, обычно занимающих в словоформе позицию между корнем и падежным показателем» [2, с. 170].

Единственное число нередко выступает в обоих языках как нейтральный член оппозиции, ср. ав. *Гъанже абула росулъ цо дибирас хутIизегIан, киназго тIехъ цIалулин* [Р.ХI.] «Теперь, говорят, в селе, за исключением муллы, все книги (букв. «книгу») читают».

Некоторые лексемы демонстрируют своеобразное отношение к противопоставлению числовых форм. Например, в аварском языке слово *рукъ* «дом» может употребляться как в форме единственного (ср. *Нухлулав, гъаб дир рукъ гьоркъоб тани, бокъобе гIазу-цIер баги дур* [Р.ХI.] «Путник, если ты пройдешь мимо моего дома, снег и град пусть упадут на твой хлеб»), так и в форме множественного числа в том же значении (ср. *Вилгългана дун АбутIалибил цIиял рукъзабахъе* [Р.ХI.] «Я пошел в новый дом (букв. «новые дома») Абуталиба»).

Особенностью аварского языка является противопоставление форм ограниченной и неограниченной множественности, основные признаки которых были описаны в специальной статье Я.Г. Сулейманова [3]:

<i>ссангар</i>	«укрепление»	<i>ссангар-а-л</i>	<i>ссунгр-у-л</i>
<i>гараццI</i>	«узелок»	<i>гараццI-а-л</i>	<i>гариццI-а-л</i>
<i>чанагъ</i>	«сани»	<i>чанагъ-а-л</i>	<i>чангъ-а-л/чунгъ-у-л</i>
<i>хъарахъ</i>	«куст»	<i>хъарахъ-а-л</i>	<i>хъархъ-а-л</i>
<i>гIарахъ</i>	«стог»	<i>гIарахъ-а-л</i>	<i>гIархъ-а-л</i>
<i>гIалах</i>	«простор»	<i>гIалах-а-л</i>	<i>гIалх-а-л</i> и т.д.

По мнению Я.Г. Сулейманова, отличительными признаками ограниченного множественного числа, сигнализирующего об ограниченном (считанном) количестве предметов, являются «... неподвижность, или сохранение одноместности фиксированного ударения исходной формы ед. числа при образовании формы ограниченного мн. числа...; характерность оформления основы имени ограниченного мн. числа детерминативом *-а-* и нехарактерность оформления его детерминативами *ду-*, *-у-* (<*ду-*>)» [3, с. 117] и др. Следует сказать, что выделенные Я.Г. Сулеймановым признаки обусловлены, по существу, оппозицией продуктивного суффикса *-ал*, формирующего форму ограниченного множественного, и непродуктивных, маркирующих неограниченное. Таким образом, существительные, имеющие продуктивный аффикс множественности (это касается прежде всего заимствований), оказываются вне сферы действия данной оппозиции.

Механизм действия данной оппозиции иллюстрируется следующими примерами на сочетаемость с диагностическими лексемами *дагъал* «немного (несколько)» и *гIемер* «много»: *Нижеца дагъал(го) гулал росана* (огр. мн. ч.) «Мы взяли немного снопов» – *Нижеца гIемерал гулал росана* (неогр. мн. ч.) «Мы взяли много снопов» и т.п.

В русском языке подобные семантические различия могут быть выражены лишь с помощью соответствующих лексем.

Различные формы множественного числа у некоторых существительных могут сигнализировать о лексической дифференциации, ср. *лист* – *листы* (бумаги, железа), *листья* (дерева); *хлеб* – *хлебы* (испеченные), *хлеба* (в поле); *зуб* – *зубы* (во рту), *зубья* (пилы); *повод* – *поводы* (основание, причина), *поводья* (у узды); *образ* – *образы* (художественные), *образа* (иконы); *тон* – *тоны* (музыкальные), *тона* (оттенки цвета); *сын* – *сыновья* (дети), *сыны* (торжественно и переносно: *сыны Отечества*). В аварском языке подобные различия еще более редки, ср. *цIер* – *цIурдул* «льды» – *цIерал* «стекла».

В обоих языках имеются существительные, употребляемые только в единственном или же только во множественном числе, хотя специфика их проявления различна.

К числу позиционных падежей, то есть таких, которые преимущественно служат для выражения субъектно-объектных отношений, в русском языке относятся именительный (номинатив), родительный (генитив), дательный (датель), винительный (аккузатив), творительный (инструменталис). Особняком в данном случае стоит предложный, в функции которого входит прежде всего выражение в сочетании с предлогами различных пространственных отношений.

При очевидности своеобразия винительного падежа в русском и эргативного в аварском глубокие содержательные различия именительного (ср. его употребление, эквивалентное русскому аккузативу), родительного (ср. функции аварского генитива, эквивалентные русскому относительному прилагательному) и дательного (ср. использование аварского датива для оформления субъекта глаголов чувствования, с одной стороны, и его противопоставленность аллативам) падежей выявляются при более детальном анализе. Истоки этих различий кроются в типологических расхождениях сравниваемых языков.

Одной из характерных особенностей имени существительного в аварском языке является многопадежная система склонения. В аварском языке основные (абстрактные) падежи представлены именительным, эргативным, родительным и дательным. Кроме того,

имеют место местные (пространственные) падежи. Всего представлено 4 основных и 20 местных падежей.

Отличительной особенностью именительного падежа в языках, имеющих парадигму склонения, является его формальное совпадение с основой, функционирование в качестве независимой, исходной формы, в которой имя существительное употребляется как название лица, предмета или явления.

А.А. Бокарев установил набор основных синтаксических конструкций в аварском языке, определяемых в зависимости от вида глагола-сказуемого:

I. *эмен рокъове вуссана* «отец домой вернулся»

II. *инсуца хур бекъана* «отец поле пахал»

III. *инсуе жиндирго лъимер бокъула* «отец любит своего ребенка»

IV. *инсуда жиндирго вас вихъана* «отец видел своего сына» [4, с. 13].

Как видим, всем четырем типам предложения в русском соответствует единая структура с номинативом подлежащего.

Главной и характерной синтаксической функцией именительного падежа в аварском языке является роль субъекта (грамматического подлежащего) и объекта (прямого дополнения) в предложении как носителя предметного значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М.Е., Атаев Б.М., Магомедов М.А. и др. Современный аварский язык. Изд. 2-е, доп. Махачкала, 2014. 419 с.

2. Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая морфология нахско-дагестанских языков. Категория имени. М., 2003. 264 с.

3. Сулейманов Я.Г. О формах ограниченного и неограниченного множественного числа имен существительных в аварском языке // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. 266 с.

4. Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. М.; Л., 1949. 277 с.

Поступила в редакцию 15.09.2014 г.

Принята к печати 29.06.2015 г.